

Пять дней – ни, много, ни мало.

Для Адепта-жука Биллиса это была небольшая игра, в которую он играл с гоблинами. Однако для бедных гоблинов городка Бета эта маленькая игра означала смерть более тысячи человек. Среди этих жертв было сто двадцать пять гоблинов и девятьсот рабов различных рас.

Биллис освободился от преследования, когда на пятый день почувствовал, как его металлический шар наполняется энергией. Ночью он пробрался вглубь леса.

Когда металлический шар открылся, звёзды на небе потускнели. Из ядра шара вылетели лучи света, которые могли сравниться с сиянием солнца. Лучи осветили весь лес так ярко, что было трудно держать глаза открытыми.

Интенсивное сияние пронзило плотный слой листьев над головой, бросая несколько столбов света в сторону чёрного как смоль ночного неба. Было светло, как днём. Этот фантастический пейзаж можно было увидеть за несколько десятков километров.

Огни сопровождали пространственные ряби. Пространственный поток чаще. Образовывалась червоточина.

Почти в двадцати километрах Баззек и Наару взобрались на смотровую площадку. Они смотрели на эти столбы света.

У них не было ни таланта, ни сродства к элементю и, естественно, они не чувствовали присутствия пространственной ряби. Но необъяснимое чувство опасности заставляло их сердца биться быстрее.

«Это чувство... мне кажется... мне оно знакомо. Это...это...» - заместитель генерала Наару был тощим гоблином. Его выглаженная униформа в сочетании с элегантными очками в золотой оправе придавали ему особый вид.

Он указал на столб вдалеке и заикнулся, пытаясь составить полное предложение.

«Это пространственная телепортация... межплоскостная» - генерал Баззек стиснул зубы и произнес слова, которые не смел произнести Наару.

Не прошло и пяти дней, а около города произошли уже два случая аномалий. Если бы они не понимали, что происходит, то они не были бы генералами, которые вели за собой десять тысяч гоблинов.

Город Бета; нет, эта плоскость оказалась в поле зрения какого-то ужасного врага. Аномалия в прошлый раз была намного меньше по сравнению с этой. Оказалось, что незваных гостей в прошлый раз было совсем немного. Однако на этот раз случился значительный переполох. Вторгшиеся враги должны быть намного сильнее, чем раньше.

Вся площадь Карлмек находилась под гарнизоном седьмого корпуса Беззека. Согласно сражениям в прошлом, всякий раз, когда появлялись враги, с которыми не могли справиться местные силы обороны, только генерал Баззек имел право собрать всех солдат, дислоцированных в разных городах. Только он мог организовать их и отправить в бой.

Седьмой сухопутный корпус сохранил отряд из четырехсот гоблинов, чтобы было легче

уничтожать восстания рабов. Этого было достаточно, чтобы подавить их.

Однако в этот момент сердце Баззека словно упало в бездонную лужу ледяной воды. Было холодно и темно. Что еще более важно, он чувствовал, что постоянно тонет, не в состоянии найти выход из этого затруднительного положения.

«Дирижабль? Где наш дирижабль? Я хочу, чтобы они прибыли сюда. Нужно первыми нанести удар по врагу» - сейчас Баззек был как игрок, который сходил с ума от всех своих проигрышей. Он тревожно ревел и кричал со смотровой площадки.

Офицер-гоблин немедленно побежал отдавать приказы.

Через семь минут с северо-востока города взлетел дирижабль. Он трубил в рог и быстро рассекал небо, летя в направлении столпов света.

Расстояние в пятнадцать-двадцать километров было для него делом нескольких минут.

Пока тысячи гоблинов в городе с тревогой ожидали, дирижабль приблизился к лесу, где происходила аномалия. Когда он спустился, из ниоткуда выстрелил метеор и попал в массивный воздушный шар.

В следующий момент над лесом появился огромный огненный шар. Страшные ударные волны от взрыва подорвали деревья и растения в радиусе четверти километра.

Даже с такого расстояния, гоблины в городе почувствовали гнетущую жару. Под их широко раскрытыми глазами и отвисшими челюстями дирижабль, который всегда считался воздушной колесницей, взорвался и распался на десятки тысяч искр.

Гоблины затихли.

Даже яростно кричащему Баззеку вдруг показалось, будто он потерял свою душу. Его голова, которая всегда была высоко поднята, опустилась.

.....

Грим убрал руку.

Именно он произнес заклинание и сбил гоблинский дирижабль. Он сделал это ещё до того, как настроил свой Дух, сразу после того, как прошёл через червоточину.

Цена, которую он заплатил за это, была огромной.

Огненный шар мощностью не более двухсот двадцати очков заставил его Дух уменьшиться на одну треть. Это даже вызвало плоскостное угнетение. Он опёрся на посох и закашлялся.

Мэри, которая пришла сюда вместе с ним, тоже ещё не привыкла к здешним законам. Она была в плохом настроении и не могла полностью контролировать своё тело.

Пространственная червоточина, созданная металлическим шаром, не смогла выдержать натиска большого количества людей. Исчерпав пространственные энергии, она разрушилась.

По мере того как червоточина сжималась, лес на этом конце червоточки испытывал обратный пространственный прилив. Грязь, ветви, трава, гниющие листья, мелкие насекомые и другие вещи были утащены в космос пространственной волной.

Затем, с легким хлопком, точка исчезла под впечатляющими регенеративными силами плоскости.

Лес вновь обрел покой.

Тем не менее, если бы кто-то стоял здесь, он бы обнаружил, что место выглядело так, как будто здесь произошла ужасная метеоритная катастрофа. Все деревья в радиусе четверти километра упали. Часть леса перед червоточиной исчезла. Там не осталось ничего. Даже рыхлая поверхность Земли была засосана в сингулярность, открывая тёмную землю внизу.

Как у Адепта Родословной, физическое состояние Мэри должно быть намного лучше, чем у Грима. Однако когда он продвинулся во второй класс, его Телосложение превысило Телосложение Мэри, ускорив его регенерацию.

Он вспомнил, как впервые путешествовал между плоскостями. Даже с великим Адептом шестого класса Грим задыхался от мощи плоскости. Даже ходить было проблематично. На этот раз, даже без великого Адепта, защищающего их, Грим смог защитить себя и Мэри от пространственных сил и войти в плоскость гоблинов без каких-либо повреждений. Более того, Гриму удалось начать свободно двигаться.

Хотя он всё ещё не мог свободно произносить заклинания, он был в гораздо лучшем состоянии, чем Мэри.

«Я ненавижу этот мир!» - Мэри бессильно опиралась на Грима, - «Проклятые плоскостные законы заставляют меня чувствовать себя рыбой, выброшенной в пустыню. Я задыхаюсь»

Грим горько улыбнулся, хотя чувствовал то же самое.

Адептов можно считать высокоэнергетическими существами с человеческими телами. Их тела постоянно взывают к окружающей среде и общаются с ней. Магическая энергия, рассеянная по всей плоскости, постоянно питает их тела, позволяя поддерживать магию.

Когда они прибыли в эту плоскость, концентрация магической энергии в пространстве была настолько низкой, что это было почти невероятно.

Вот почему у Адептов было это ужасное чувство необходимости напрягаться только для того, чтобы вдохнуть.

Прошла ещё дюжина секунд, прежде чем Мэри смогла привыкнуть к "грязному" и "низкому" воздуху плоскости гоблинов. Она покинула объятия Грима и, наконец, смогла свободно передвигаться.

«Биллис, ты справился!» - Грим поднял исчерпанный металлический шар и повернулся, чтобы посмотреть на Биллиса. Мне нужна полная информация из первых рук о плоскости гоблинов.

«Сэр, все готово!» - Биллис зловеще улыбнулся под тенью своего капюшона, - «Пожалуйста, следуйте за мной!»

Биллис повернулся и пошел в лес.

Грим и Мэри надели плащи и натянули капюшоны на головы.

Нужно было держаться в тени, чтобы их не окружили местные.

В прошлом, когда они прибыли в плоскость рыцарей, с ними был великий Адепт шестого класса. Вот почему пространственная рябь распространилась не так далеко. Тем не менее, на этот раз, они не скрыли своих следов. Без башни Адепта интенсивный пространственный поток мог распространиться на несколько тысяч километров.

Попытка скрыть эту телепортацию была несбыточной мечтой. Это было бы возможно, только если бы все гоблины в радиусе тысяч километров были слепы и глухи. Поэтому Грим не мог дожидаться момента, когда они отправятся в укрытие, заранее подготовленное Биллисом.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/465640>